

Тряпицына Е. В.

**О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ, РЕФЕРЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/55.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/55.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 140-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

лем, говорящим: «Je défendrai le pouvoir d'achat des travailleurs» («Я буду защищать покупательную способность трудящихся»), что прежде всего означает «взять на себя обязательство, а не информировать третье лицо о будущей деятельности индивида, каковым является сам» (там же). *Ce type t'embête?...je le roserai demain, si tu veux* (F. Sagan). Ну, так я вас **разбужу** часов в пять (Ю. Казаков).

Подобные высказывания можно интерпретировать как семантико-прагматические с грамматическим значением будущего с одной стороны, и как акт обещания - с другой.

\*Сочетание **"tu + Futur simple"** / **"ты + Будущее совершенное, Будущее несовершенное"** понимается обычно как приказ, иногда как пророчество, предсказание. Такое понимание вытекает из самой структуры отношений между говорящим и собеседником: фраза "ты сделаешь это" предполагает либо "мочь" (приказ), либо "знать" (предсказание). В сочетаниях **"tu/ ты + Futur simple / будущее совершенное, будущее несовершенное"** сам факт высказывания заставляет собеседника осуществить определенное действие, в силу того, что говорящий обладает знанием, позволяющим ему заранее прогнозировать поведение собеседника. В обоих случаях модальность необходимости / неизбежности имплицитна. *La prochain fois, tu me donnera ta pièce a lire, tout seule* (F. Sagan). **Ты, мальчик, будешь нам показывать** дорогу в твою деревню (С. Радзиевская). В приведенных примерах данной подгруппы индикативные формы будущего выступают в качестве императивных форм, что вполне объясняется внутренней футуральной предрасположенностью императива.

\*Сочетание **"non-personne + Futur simple"** / **"не-лицо + будущее совершенное, будущее несовершенное"** получает три типа модальной интерпретации: неизбежность, вероятность, иногда возможность. В отсутствии достаточно определенного контекста это вызывает амбигуэнтность, когда высказывание может выражать все три вида модальности одновременно. Отдельно каждая из них будет находиться в прямой зависимости от экстралингвистических факторов. И окончательная их характеристика будет зависеть от контекста и ситуации, которые будут снимать амбигуэнтность и определять семантический комплекс высказывания. *Louise ne supportera pas dix ans de cette vie-là* (M. Chapsal). Уверен, что его **песня, его голос будут жить**, и особенно у нас, у русских, вечно (Ю. Казаков). В этих высказываниях формы будущего времени могут выражать как утверждение, так и возможность. В первом случае осведомленность говорящего о судьбе третьего лица может базироваться на опыте, астрологии и т.д. Во втором случае глагол соответствует сочетанию "мочь + инфинитив". В зависимости от ситуации неизбежность может быть фактом как приказа, так и предсказания: "Он понесет наказание" будет приказом в устах судьи и предположением / предсказанием в устах компетентной личности, разбирающейся в ситуации. М. Н. Закамулина связывает модальность вероятности с дейктической характеристикой не будущего, а настоящего [Закамулина 2000] и опирается на высказывания Мэнгно: *"Paul gagnera autant à la fin du mois"* и *"A l'heure actuelle Paule gagnera autant, je pense"*. Последующее событие первой фразы расположено в момент высказывания, а вторая фраза выражает вероятность настоящего факта и эквивалентна *"Paul doit gagner"* [Maingueneau 1988: 81].

Как видим, темпоральная характеристика форм **Futur simple, Будущего совершенного и Будущего несовершенного** в речевом акте находится в тесной связке с иллокутивной силой высказывания в зависимости от семы "лицо/не лицо". Окончательную же свою характеристику модально-иллокутивная интерпретация предикатов будущего времени в высказывании получает с опорой на контекст и ситуативный компонент.

#### *Список использованной литературы*

1. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. - Казань: Тат. книж. изд-во, 2000. - 288 с.
2. Klum A. Verbe et Adverbe // Acta Universitatis Uppsaliensis: Studia Romanica Uppsaliensia. - Stockholm, 1961. - 313 p.
3. Maingueneau D. L'énonciation en linguistique française. - P.: Hachette, 1991. - 128 p.
4. Pinchon J. Morphosyntaxe du français. - P.: Hachette, 1986. - 301 p.
5. Ultan R. The Nature of Future Tenses: Working Papers on Language Universals. - Stanford, 1972. - № 8. - P. 748-780.

#### О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ, РЕФЕРЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ

*Тряпицына Е. В.*

*Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

В современных учебниках по стилистике и различным направлениям теории текста, где особым объектом изучения является художественный текст, найдётся немало примеров осмысления такого феномена как художественный образ. Известно, что художественный тип текста выделяется на основании специфической эстетической функции, связанной с возможностью эстетического преобразования всей структуры текста и эстетического воздействия на его получателя. Поэтому, рассматривая отличительные особенности художественного текста, Н. С. Болотнова приходит к выводу об осложнённости его коммуникативности. Автор определяет своё понимание следующим образом: «эстетически и концептуально обусловленная коммуникативность» [Болотнова 2007: 202]. Ключевым моментом, обеспечивающим коммуникацию эстетического смысла, является художественный образ - «способ бытия художественного произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и осмысленности» [Роднянская 1989: 728].

Пронизывая все уровни текстовой структуры, художественный образ вбирает в себя несколько аспектов. Мы можем оперировать данным понятием в анализе образов как воплощений стилистических приёмов

(например, метафора и иные тропеические средства) или как конститuentов сюжетной линии (например, художественный образ персонажей или пейзажа). В ряде случаев образность может создаваться не образными средствами, а выверенными стилистическими деталями. Как справедливо отмечает Н. С. Валгина, «художественный текст строится на использовании образно-ассоциативных качеств речи. Образ здесь конечная цель творчества...» [Валгина 2003: 115].

Закономерности, характеризующие художественный образ как объект лингвистического изучения, выявляются при анализе трёх уровней: уровня действительности, уровня мышления и уровня языковых знаков. Эти уровни ориентируют художественный образ в пределах его референции, смысла, и формы выражения.

Сложность разрешения вопроса о референции художественного образа определяется рядом обстоятельств. Во-первых, онтологически, образ обладает двумя планами. С одной стороны, он тесно сращён со своим материальным субстратом - формой. Иногда роль этого сращения гиперболизировалась, что привело приверженцев формализма к отождествлению смыслового содержания художественного образа с «материалом» и к растворению понятия образ в понятии формы. Как свидетельствовал Р. О. Якобсон, эстетическая функция заключалась в акцентировании внимания на формальной структуре высказывания [Якобсон 1975]. С другой стороны, несмотря на «встроенность» в обработанный формой материал, образ не совпадает со своей вещественной основой. Ведь, любой образ сам по себе уже форма отражения и, следовательно, не может быть отделён от объекта, отражением которого он является. С точки зрения И. В. Толочина, данное обстоятельство может быть объяснено наличием двух свойств художественного образа: изобразительности и индизабильности [Толочин 1996]. Автор подчёркивает, что реализация этих двух качеств художественного образа ответственна за создание сообщения «о чём-то другом», что усложняет содержание, художественный код и контекст.

Внутреннее строение художественного образа подчинено объективным принципам репрезентативного отбора и ассоциативного сопряжения. Избирательность состоит в отборе тех свойств и признаков, которые существенны для образного отражения. Данная мысль прекрасно поясняется Р. М. Фрумкиной, которая пишет: «Бесполезно говорить о «вообще» существенных и «вообще» несущественных признаках объектов - они тоже определяются ситуацией, задачей» [Фрумкина 2003: 93]. В случае художественного образа релевантным оказывается репрезентативный отбор признаков, обладающих свойствами эстетического воздействия. Эти свойства усиливаются возникающей на фоне ассоциативного сопряжения иконичностью знаков художественного текста, стремящихся стать мотивированными со стороны своего значения.

Художественный образ не является фактом действительности, но потенциально возможен в виде допущения или факта возможного мира. Именно здесь он приобретает качества объекта, замкнутого на самом себе, «реальности» нереального мира. Возможный мир художественного текста создаётся на основе кода естественного языка, но является реализацией вторичной моделирующей системы, т.е. собственной кодовой системы текста. В работе Р. Барта «Основы семиологии» соотношение между двумя знаковыми планами определяется как коннотативная система, т.е. система, план выражения которой сам является знаковой системой [Барт 1975]. Иначе говоря, в художественном тексте мы имеем дело с постоянным преобразованием денотаций в коннотации, где слова естественного языка (и их значения) могут становиться означающими в создании знаков собственной кодовой системы текста.

Поясним ход наших предшествующих рассуждений на примере романа К. Кизи «Полёт над гнездом кукушки». При первом знакомстве со старшей медсестрой (The Big Nurse) автор создаёт художественный образ, акцентирующий особенности её восприятия в воспалённом сознании одного из пациентов, Вождя Бромдена (Chief Bromden). Разгневанная проступком санитаров медсестра начинает «раздуваться» до невероятных размеров, грозящих разрывом её внешней оболочки, который может выявить её реальное наполнение: отлаженный механизм производства ненависти:

*She's swelling up, swells till her back's splitting out the white uniform and she's lets her arms section out long enough to wrap around the three of them five, six times. She looks around her with a swivel of her huge head.... So she really lets herself go and her painted smile twists, stretches to an open snarl, and she blows up bigger and bigger, big as a tractor, so big I can smell the machinery inside the way you smell a motor pulling to big a load. I hold my breath and figure, My God this time they're gonna do it! This time they let the hate build up too high and overloaded and they're gonna tear one another to pieces before they realize what they're doing! [Kesey: 11].*

В образе из мира машин репрезентированы качества, свойственные любому механизму: движущиеся части, использование энергии для производства определённой работы, определённая цель использования. Активизированы и импликационные характеристики: изменение и преобразование объекта работы устройства под его воздействием. Но значение образа существенно обогащается вследствие наделения его эмоционально-оценочными характеристиками. Старшая медсестра является не просто устройством, но устройством порождения ненависти. Движущие части этого «механизма» и его энергия используются для манипуляций с орудиями из коробки для инструментов "a tool box with a hemp handle": "wheels and gears, cogs polished to a hard glitter, tiny pills that gleam like porcelain, needles, forceps, watchmakers pliers, rolls of copper wire..." [Kesey: 10]. Целью данных манипуляций является настройка механизма работы личности, которая приравнена к механизму, встроенному в систему общественных отношений.

На фоне такого представления о личности разлителен контраст, создаваемый текстом романа с природным бунтарским началом. Цивилизация, представленная миром машин, противопоставляется естественным силам природы, отражённым символикой образов из животного мира. Для нас важно, что данный контраст

вызван к жизни особенностями личности (своеобразной картиной мира) героя произведения Вождя Бромдена. Можно сказать, что противопоставление добра и зла сквозь призму противопоставления цивилизации и природы предлагается текстом как нечто абсолютно естественное, единственно возможное, что могло произойти с данным персонажем в силу его природы.

Можно также предположить, что образ персонажа задаёт ритм процессу соединения «реального» и «идеального», лежащего в основе любого эстетического преобразования. Продуктом этого преобразования является новая интенциональная сущность, обладающая реальностью возможного бытия.

*Список использованной литературы*

1. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». - М.: Наука, 1975. - С. 157-163.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: Учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. - М.: Логос, 2003.
4. Роднянская И. Б. Художественный образ // Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1989. - 2-е изд. - С. 728-729.
5. Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии. - СПб.: Из-во СПбГУ, 1996.
6. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика: Учебное пособие для студ. высш. уч. заведений. - М.: Издат. центр «Академия», 2003.
7. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». - М.: Наука, 1975. - С. 193-230.

*Источник иллюстративного материала*

1. Kesey K. One Flew Over the Cuckoo's Nest. - New York: The New American Library, 1962.

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ  
«ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

*Тюрина С. Ю.*

*Ивановский государственный энергетический университет*

Потребность в специалистах, владеющих иностранным языком, особенно возросла в настоящее время в связи с развитием международных деловых контактов, освоением новых технологий, созданием многочисленных совместных предприятий и интенсификацией профессиональной деятельности в тесном контакте с зарубежными специалистами. Потому разработка вопроса качества преподавания иностранных языков является одной из актуальных проблем. В новой концепции обучения иностранному языку в неязыковом вузе подчеркивается, что иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Вузовский курс носит профессионально ориентированный характер, поэтому его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля.

Тенденция подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации в наши дни весьма популярна и многие вузы осуществляют эту подготовку. Дополнительную квалификацию «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» могут получить и студенты Ивановского государственного энергетического университета, как на госбюджетной, так и на коммерческой основе. Государственные требования к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки таких специалистов обозначены в соответствующих документах и программах.

С целью повышения качества профессиональной подготовки специалистов, а так же мотивации преподавателей и сотрудников университета в вузе был объявлен конкурс по разработке образовательных инновационных работ. При проведении конкурса ставились следующие задачи: повышение научного и методического уровня естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин; разработка новых форм преподавания дисциплин с привлечением современных информационных технологий; повышение уровня гуманитарной подготовки технических специалистов; развитие лабораторной базы на основе новых технологий и технологических систем.

Кафедра Интенсивного изучения английского языка Ивановского государственного энергетического университета приняла активное участие в данном конкурсе. В результате было заключено соглашение о разработке инновационного образовательного проекта для организации самостоятельной работы студентов специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» по курсу «Практика речи».

Актуальность данной разработки обусловлена необходимостью организации эффективной самостоятельной работы студентов в рамках учебного процесса. Преподаватели кафедры Интенсивного изучения английского языка имеют богатый опыт организации самостоятельной работы студентов специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Так, были разработаны пакеты заданий, лексические тесты и тематические вопросы к видеокурсам, компьютерным программам и аудиокнигам, которые используются для самостоятельной работы студентов по курсам «Деловой английский», «Страноведение», «Анализ текста», «Фонетика». Были изданы научные и учебно-методические работы по данной тематике.